

Женева сверяет часы ИТОГИ SIHH

Алексей Тарханов

SIHH в Женеве — настоящий город в городе, полностью посвященный часам

МАРКА GIRARD-PERREGAUX ПРИВЕЗЛА В ЖЕНЕВУ НОВУЮ МОДЕЛЬ TRI-AXIAL PLANETARIUM — АСТРОНОМИЧЕСКИЕ ЧАСЫ С МИНИАТЮРНЫМ ГЛОБУСОМ

Girard-Perregaux Tri-Axial Planetarium

Girard-Perregaux Laureato Tourbillon

САЛОН высокого часового искусства в Женеве SIHH — главное событие начала часового года. Это первый звонок для коллекционеров и продавцов — приехать и определить свои закупки на начало года. Женева не только не исчезла с часовой карты, она еще и начала принимать у себя марки, которые покидают слишком шумный и слишком демократичный Базель. В этом году среди выставившихся в Женеве марок оказались два новичка. Причем очень важных — Girard-Perregaux и Ulysse Nardin. Марка Girard-Perregaux, которая долго была одним из главных участников SIHH, пережила период увлечения Базельской ярмаркой и снова приехала в Женеву. В этом году в ее женевской подборке — новая модель Girard-Perregaux Tri-Axial Planetarium: астрономические часы с миниатюрным глобусом, а также входящие в линию «1966» часы WWTC с «мировым временем» и указателем день/ночь. Но главное оружие Girard-Perregaux в борьбе за рынок — серия Laureato, стальных, золотых или биметаллических часов с восьмиугольным окошком циферблата, которые должны выступить альтернативой Royal Oak Audemars Piguet или Nautilus Patek Philippe. Они были созданы в 1970-х на волне той же моды, что и модели-конкуренты, и могут поспорить с ними в том, кто появился первым и кто первым проложил дорогу к сердцу клиентов. Марка Ulysse Nardin, напротив, всегда была базельским завсегдатаем. «Это большая перемена для нас, но перемена к лучшему, — говорит глава марки Патрик Хоффман. — Немногие мануфактуры с таким же основанием, как наша, могут отнести себя к высокому часовому

искусству». Дебют в Женеве оказался успешным — как ни странно говорить о «дебюте» применительно к одной из старейших мануфактур Швейцарии, основанной в 1846 году. У Ulysse Nardin есть несколько сильных сторон. Первая — промышленная. Усилиями прошлого владельца, Рольфа Шнайдера, марка получила ту «вертикальную структуру», к которой стремятся многие, но немногие добиваются. Патрик Хоффман напомнил, что марка производит все — вплоть до часовых спиралей, располагает заводом по производству кремниевых деталей и разрабатывает в течение последних лет собственные механизмы. На их базе в этом году появились часы с вечным календарем Marine Annual Calendar Chronometer, а также замечательный «регатный» хронограф Marine Regatta. Задача «регатного» хронографа отметить 10 минут, которые отведены капитану на то, чтобы выйти на старт и начать гонку. Часы отсчитывают эти минуты назад — замечательное зрелище хода секунд против часовой стрелки — потом переключаются в нормальный режим и начинают плюсовать время. Но рядом с технологией существует и искусство Ulysse Nardin. В течение многих лет марка развивала изготовление циферблатов в технике эмали grand feu. Это редчайшее и почти исчезнувшее ремесло позволяет марке выпускать часы с «художественными» циферблатами. Правда, палитра их постепенно уменьшается по мере того, как пигменты для эмалей становятся все более дорогими, а то и попадают под запрет — работа эмалиров никогда не считалась слишком здоровой, а теперь у них за плечами стоит охрана труда. В этом году среди художест-